

Будько Владимир Иванович,
*художник, краевед (г. Сланцы
Ленинградской обл.)*

ДАРЬЯ ФЕДОРОВНА ХАРЛАМОВА – КУЗИНА ЛЕРМОНТОВА

В Гдовском уезде имелось сразу несколько семей землевладельцев, которые состояли в родстве с Лермонтовым и хорошо знали его и Елизавету Алексеевну лично. По каким-то причинам «официальное» лермонтоведение ими не занималось, а потому в этом вопросе возникла «историческая лакуна».

Пользуясь случаем, следует сказать несколько слов о владельце гдовских имений Андреевское (Заудобо) и Малое Сижно (совр. с. Сижно) помещице Дарье Федоровне Харламовой, меуаристке, родственнице Лермонтова, которая в 1901 г. надиктовала дочери воспоминания «Еще несколько слов о Грибоедове»¹.

Имения Н. А. и Д. Ф. Харламовых Андреевское (Заудобо) и Малое Сижно территориально располагались раньше в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии, а сегодня эти два урочища расположены в Сланцевском районе Ленинградской обла-

¹ Д. Х.[арламова]. Еще несколько слов о Грибоедове. Рукопись. Государственный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Шифр ТМ 163494; Андроников И. Л. Лермонтов в Грузии в 1837 году. М., 1955. С. 248-255.

сти, причем Сижно – это пригород г. Сланцы, куда ходит городской автобус.

Сижно. Храм во имя Архангела Михаила. 2005

В воспоминаниях Харламовой, между тем, весомая часть посвящена матери ее, Прасковье Николаевне Ахвердовой (урожд. Арсеньевой). – Та была своего рода «русской матерью» четы Грибоедовых, а потому с полным правом, наряду с княгиней Чавчавадзе, благословила на брак известного уже на тот момент дипломата-писателя и юную Нину Чавчавадзе. Нина, как известно, воспитывалась в ее тифлисском доме вместе с ее собственной дочерью, Дарьей Федоровной, и детьми мужа, боевого кавказского генерала Ф. И. Ахвердова, от первого брака.

До этого воспоминания Д. Ф. Харламовой в 1881 г. использовал издатель П. И. Бартенев в очерке «К биографии Грибоедова»². Он, в частности, писал об Ахвердовой:

² Бартенев П. И. К биографии Грибоедова // Русский архив. 1881. № 2. С. 177-178.

«... Прасковья Николаевна Ахвердова, урожд. Арсеньева († 1851), по отцу своему находилась в родстве с издавна просвещенною семьею Арсеньевых, которая дала нам несколько заметных деятелей (и в том числе Лермонтова), а по матери своей, из рода Ушаковых, была родственницею княгини Н. П. Голицыной (Princesse-Moustache), графов Салтыковых и Строгановых. В Петербурге она получила отличное образование, с успехом занималась живописью, в особенности миниатюрною, списывала картины из Эрмитажа (имея даже позволение перевозить их к себе, в летнее время, на дачу в Павловск), точила из кости и из дерева, любила музыку и чтением воспитала в себе вкус к произведениям словесности. Овдовев в 1818 году³, она не возвращалась в Петербург и осталась жить в Тифлисе. Семейство ее состояло из единственной дочери Дарьи Федоровны (с 1852 года вдовы Гдовского помещика Николая Александровича Харламова) и двух детей от первого брака покойного ее мужа с княгинею Юстиниани: пасынка Егора и падчерицы-красавицы Софьи Федоровны, которая в 1827 году вышла за Н. Н. Муравьева (впоследствии Карского) и скончалась в 1830 году. Пользуясь пребыванием в Тифлисе такой замечательной женщины, тогдашний Эриваньский губернатор князь Чавчавадзе отдал к ней в дом на воспитание дочерей своих, и на одной из них, княжне Нине, женился потом Грибоедов. Тесная дружба издавна соединяла его с домом Ахвердовой. У нее было ему привольно; тут он отдыхал душой от служебных дел и общественных столкновений, к которым нередко бывали поводы вследствие его высоты над уровнем Тифлисской жизни, по причине его нрава, не всегда ровного, и от болезненного его состояния: он почти постоянно страдал лихорадкою и с ее последствиями, так что даже венчался в лихорадочном припадке (в самый день свадьбы он очень смутился, потеряв обручальное кольцо). Все эти сведения вместе с нижеследующими письмами из Персидского и Турецкого походов (1827 и 1828) сообщены нам Д. Ф. Харламовой [гдовской помещицей].

П. Б.»⁴.

³ Дата смерти Ф. И. Ахвердова П. И. Бартеневым указана неправильно. Он умер в 1820 г.

⁴ Бартенев П. И. Указ. соч.

*П. Н. Арсеньева в молодости
(в замужестве Ахвердова). Автопортрет.
1-я пол. 1810-х гг. Кость, акв., гуашь. 10,4 x 8,2 см.
Частное собрание (Москва)⁵*

Лермонтовская энциклопедия, в свою очередь, повествует о матери Д. Ф. Харламовой следующее:

«Ахвердовы: Прасковья Николаевна (урожд. Арсеньева) (ок. 1783-1851), троюродная сестра М. М. Лермонтовой, жена ген. Ф. И. Ахвердова, командира артиллерии Отдельного Груз. корпуса. Занималась живописью и музыкой. В 1816-30 жила в Тифлисе, воспитывала Н. А. Чавчавадзе (см. Грибоедова Н. А.). У А. бывали А. С. Пушкин и В. К. Кюхельбекер. В 1830 она переехала в Петербург, где с 1832 встречалась с Е. А. Арсеньевой и Л. В 1836 поэт упоминает Ахвердову в письме к бабушке (VI, 434). В 1840 Л. в одном из альбомов записал ее петерб. ад-

⁵ Сергей Подстаницкий. Портретная миниатюра из частных собраний. И. Д. Руденцовых. М., 2007. С. 74.

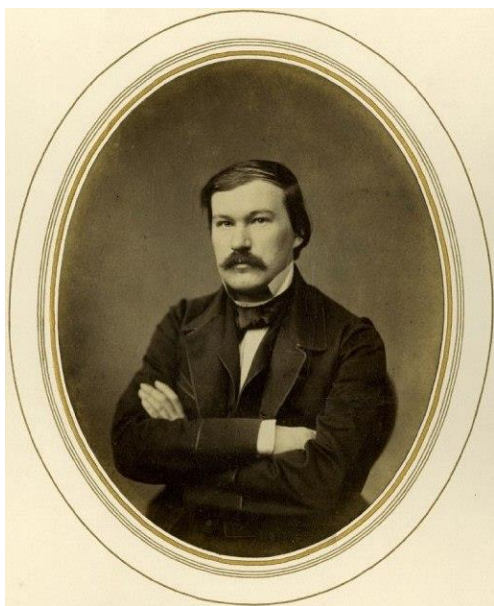
рес: «Ахвердов <а> – на Кирочной» (VI, 388). Егор Федорович, подпоручик Груз. гренадер. полка, пасынок Прасковьи Николаевны; Л., возможно, останавливался у него в Тифлисе в 1837.

Лит.: Арсеньев В. С. Род дворян Арсеньевых. 1389 г. – 1901 г., [Тула, 1903], с. 112; Андроников (8), с. 54-69, 150-52; Андроников (13); Попов А. В. (2), с. 76-77.

Е. М. Хмелевская»⁶.

Известный интерес проявлял в отношении Д. Ф. Харламовой А. В. Дружинин, писатель, переводчик, редактор, фельетонист и публицист, сотрудник некрасовского журнала «Современник».

Он, кстати, был «на короткой ноге» с другой родственницей Лермонтова, теткой его, Евфимией Никитичной Вревской. Их дома непосредственно в Гдовском уезде находились «в пределах прямой видимости», располагаясь недалеко друг от друга через гряды Чертова (Марьинского) озера.

А. В. Дружинин

Дружинин посещал Харламову в Андреевском (Заудобо) и, видимо, мог расспрашивать ее о Лермонтове. Так, кстати, считает дружиновед Н. Б. Алдонова (Самара), о чем она пишет в своей монографии о писателе⁷.

⁶ Лермонтовская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1981. С. 40-41.

⁷ Алдонова Н. Б. А. В. Дружинин (1824-1864). Малоизученные проблемы жизни и творчества : монография. Самара, 2005.

Если принять за основу версию Алдоновой, то Дружинин не во всём корректными расспросами о Лермонтове насторожил Дарью Федоровну, которая Лермонтова знала совсем немного.

Лермонтов, писавший предосудительные стихи в отношении государя и его слуг, не мог служить в семье образчиком верно-подданнических настроений.

Кроме того, в семье со стороны умершего в 1852 г. мужа Дарьи Федоровны был другой родственник-поэт, ровно так же, как и Лермонтов, писавший те же предосудительные стихи и ровно так же сосланный в 1818 г. в ссылку на Кавказ.

Это был Александр Ардалионович Шишков (он же Шишков 2-й), полностью промотавшийся родственник Харламовых, который в семье пользовался крайне дурной репутацией и которого бесславно убили в Твери в 1832 г. В день убийства в его кармане полицейские нашли рубль денег, и то был весь на тот момент его капитал.

При этом следует заметить, что свадьба Дарьи Федоровны Ахвердовой с Николаем Александровичем Харламовым состоялась в 1845 г. в С.-Петербурге, т. е. много позже смерти Шишкова 2-го и смерти Лермонтова.

О Шишкове 2-м можно справиться в редкой на сегодняшний день книге Вано Шадури «Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии»⁸.

О другом же родственнике Харламовых – адмирале А. С. Шишкове, литераторе и министре просвещения, можно справиться в этой же книге, а также прочитать в других сочинениях.

Адмирала Шишкова знала и знает вся просвещенная Россия, и его книги до сих пор издаются с успехом в нашей стране.

У Шишкова 2-го, между тем, был еще брат Владимир, у которого тайная полиция также заметила страсть к переписыванию и, видимо, к сочинению предосудительных стихов, за что ему было назначено медицинское освидетельствование, после которого он находился какое-то время в сумасшедшем доме.

⁸ Шадури В. С. Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии. Тбилиси, 1951.

Ровно такое же освидетельствование, по слухам, было назначено Лермонтову.

Крайне жесткая характеристика была дана братьям Шишковым Александру и Владимиру в рамках полицейского надзора, который возглавлял тогда А. Х. Бенкендорф. Об этом бесстрастно и пишется в книге Вано Шадури «Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии»: «Шишковы, о которых идет речь в сообщениях генерала Волкова, являются родными племянниками министра народного просвещения [А. С. Шишкова. – В. Б.]. Молодые люди с плохими и развратными наклонностями.

1) Александр [Ардалионович. – В. Б.] Шишков – капитан (старший адъютант 1-го пехотного корпуса⁹ был скомпрометирован в истории 14 [декабря 1825 г. – В. Б.], заключен под стражу в [Петропавловской. – В. Б.] крепости, а потом освобожден. Он должен был находиться в армии.

2) Владимир [Ардалионович. – В. Б.] Шишков – служил в департаменте своего дяди. Это тот, что написал, в июне прошлого года, дерзкие стихи, когда я имел честь предупредить ваше [величество. – В. Б.], в Москве, и который был помещен, если я не ошибаюсь, в сумасшедший дом¹⁰.

3) Семен [Ардалионович. – В. Б.] Шишков – молодой человек, служил в каком-то бюро, который до сего времени не учинил никакого скандала и который, здраво рассуждая, не представляет из себя ничего особенного»¹¹.

В свете вышесказанного, расспросы А. В. Дружинина о Лермонтове в семье Харламовой были, по крайней мере, неуместны, и что она могла сказать Дружинину по поводу Лермонтова, неизвестно.

Ираклий Андроников, между тем, на основе своих находок описал родство П. Н. Ахвердовой с семьей Лермонтова, о чем до него никто, в принципе не догадывался, а Д. Ф. Харламова, дочь ее, по указанным выше причинам об этом родстве предпочла не распространяться.

⁹ Ошибка (она допущена и в «Алфавите декабристов»). Должно быть – 7-го пехотного корпуса. Примеч. Вано Шадури.

¹⁰ Это было действительно так.

¹¹ Шадури В. С. Указ. соч. С. 346.

*Сижно. Колонна российской славы,
через пруд – Харламовский парк*

Сижно. В парке Харламовых

При этом у Андроникова нет никаких сведений о связи Прасковьи Николаевны и ее дочери с Гдовским уездом, но об этом уже мне следует сегодня говорить отдельно.

Андроников, как исследователь, даже не подозревал, что в Гдовском уезде существовала большая группа потомков Никиты Васильевича и Николая Дмитриевича Арсеньевых.

Бумаги Д. Ф. Харламовой 1901 г., в которых рассказывалось о Грибоедове, написанные на французском языке, записанные непосредственно ее дочерью Марией Николаевной Шмит, сегодня лежат в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина в Москве.

*ЦГИА. Личная печать
гдовской помещицы Д. Ф. Харламовой¹²*

Известный писатель Ю. Н. Тынянов (1894-1943) использовал их для написания романа «Смерть Вазир-Мухтара» (1927), на основе которого были сняты в советское время одноименные фильм и спектакль. Они теперь есть в старых записях в интернете, и о них в той же сети есть соответствующие статьи.

Последней экранизацией романа Тынянова стал 10-серийный фильм, который был снят в 2010 г. Он называется «Смерть Вазир-Мухтара. Любовь и жизнь Грибоедова». Д. Ф. Харламова в нем показана в 5-й серии маленькой девочкой в то время, когда Грибоедов сватался к Нине Чавчавадзе.

Мать ее, П. Н. Ахвердова, тетка Лермонтова и впоследствии наперсница его бабушки, присутствует во многих эпизодах фильма в качестве одной из главных героинь, и не случайно Грибоедов в одном из писем своих называет ее мамой.

¹² ЦГИА. Ф. 262. Оп. 95. Д. 5. Об отводе земли под новое кладбище в селе Сижно. Л. 21.

Сцены означенного фильма основаны на реальных событиях, которые на склоне лет описала Д. Ф. Харламова, сиженская помещица. Дело в том, что она, проживая в свое время в Тифлисе, по месту службы своего отца генерала Ф. И. Ахвердова (1773-1820)¹³, воспитывалась там вместе с детьми князя И. Г. Чавчавадзе (1837-1907).

Ее мать, Прасковья Николаевна Ахвердова, хорошо знала смолоду Пушкина и Кюхельбекера и принимала в своем доме в Тифлисе цвет кавказского общества, в т. ч. и декабристов. Эти ее черты отчасти передались и Дарье Федоровне, которая уже в гдовских имениях Андреевское (Заудобо) и Малое Сижно была душой местного общества.

*Урочище Андреевское (Заудоба) сегодня.
Руинированные остатки строений и пруд*

Гдовский помещик, литератор А. В. Дружинин, о котором я поминал выше, принимал живое участие в литературной судьбе кавказского офицера-литератора М. А. Ливенцова, с которым был знаком и раньше, но общение с ним по каким-то причинам

¹³ ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 3222. Л. 90. Список о дворянском роде господина генерал-лейтенанта и кавалера (Николая Исаевича) Ахвердова, жительствоющего в городе Кизляре.

им было прервано. Михаил Алексеевич находился в действующей армии на Кавказе и в означенное время писал Дружинину об их общих знакомых и о стычках, в которых он лично принимал участие.

По приезде же своем в столицу М. А. Ливенцов познакомил Дружинина с Д. Ф. Харламовой, которая, так же как и Дружинин, имела имения в Гдовском уезде.

О конкретной переписке Дружинина и Ливенцова насчет Харламовой пишет дружиновед Н. Б. Алдонова (Самара):

«С Д. Ф. Харламовой Дружинин познакомился зимой 1855 г. благодаря своему приятелю офицеру М. А. Ливенцову, приехавшему на короткое время в Петербург с Кавказа и, видимо, имевшему поручения от ее родственников – Муравьева-Карского или кого-либо из Чавчавадзе¹⁴. Впоследствии, 5.11.55 г., Ливенцов напишет Дружинину: "Ежели Вы были у Дарьи Федоровны, уведом[ь]те, пожалуйста, мне интересно знать, как Вы нашли ее и что вышло из этого знакомства"¹⁵. Д. Ф. Харламова произвела впечатление на писателя: после отъезда приятеля на Кавказ он намеревался посетить соседку. "О вашей знакомой Д. Ф. Харламовой, – сообщает Дружинин 23.07.(1855 г.) Ливенцову, – я имел недавно известие, она здорова, и я дал обещание быть у нее, но расстояние между нашими владениями (35 верст) меня смущает"¹⁶.

В письме к приятелю от 20.08.55 г. Ливенцов скажет: "Это славная женщина и весьма приятная собеседница!"¹⁷. Дружинин согласится с этой оценкой. "Она милая и прекрасная женщина"¹⁸, – заметит он в письме к Ливенцову от 10.08.(1858 г.). Жи-

¹⁴ Алдонова Н. Б. Указ. соч. С. 146.

¹⁵ РО ИРЛИ. № 9724. Л. 20. Примеч. Н. Б. Алдоновой.

¹⁶ Там же. № 9727. Л. 22 об. Год определяется на основании рассказа Дружинина о поездке летом 1855 г. в Спасское-Лутовиново. Примеч. Н. Б. Алдоновой.

¹⁷ Там же. № 9724. Л. 20. Примеч. Н. Б. Алдоновой.

¹⁸ Там же. № 9727. Л. 59 об. Год определяется на основании сообщения Дружинина о публикации повести Ливенцова «Записки дамы, бывшей в плену у горцев» (Библиотека для чтения. 1858. № 5, 6). Примеч. Н. Б. Алдоновой.

вя в Петербурге, писатель навещал Дарью Федоровну. "Потом к Д. Ф. Харламовой, с ней побеседовал с полчаса", – запишет он в "Дневнике" 2.02.57 г.¹⁹ Посещал Дружинин Дарью Федоровну и в деревне, о чем исправно информировал Ливенцова. "Здесь, в деревне, – сообщает он 10.08.(1858 г.), – я несколько раз видал Дарью Федоровну, говорил с нею о вас, и она просила напомнить вам о ней... Дочь ее обещает быть красавицей во всей форме, теперь ей только 13 лет, но, благодаря деревенской жизни, она похожа на совершенную девицу. Теперь Д[арья] Ф[едоровна] в больших хлопотах – она выдает свою племянницу Шишкову за одного из соседей наших, очень хорошего молодого человека²⁰. Вообще ее дом – приют бесчисленных племянниц, кузин и родственников"²¹.

В письме к приятелю от 19.01.59 г. Дружинин снова упомянет об их общей знакомой: "Д. Ф. Харламову я видел довольно часто, проживая в деревне, она была в больших, впрочем, приятных хлопотах: выдавала свою племянницу Шишкову за одного очень хорошего соседа же. Скоро ей то же придется делать с своей дочерью, которой уже 14 лет и которая обещает быть красавицей в полном смысле слова"²². "Не помню, писал ли я вам в прошлом письме, – обращается Дружинин к Ливенцову 1.11.(1859 г.), – что имею поклон к Вам от Дарьи Федоровны, которая Вас очень помнит и любит... У ней Маша на вид уже невеста, хотя ей всего пятнадцатый год, – восточная кровь! Такой прелестной девочки редко удастся встретить, но этот купчик

¹⁹ Дружинин А. В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 402. Примеч. Н. Б. Алдониной.

²⁰ Родство Д. Ф. Харламовой с Шишковыми прослеживается через свекровь – Д. А. Харламову (1782-1844/1856), урожд. Хвостову. Она, очевидно, была сестрой бабки С. А. Семевской и Н. Д. Мусиной-Пушкиной – С. А. Шишковой, урожд. Хвостовой. Обитатели Архангельского Сижно, Щепца и Большого Сижно (Нагинцины) были родственниками. В Гдовском уезде в 1838 г. была еще одна линия Шишковых, владевшая имением Блынки, недалеко от Щепца.

²¹ РО ИРЛИ. № 9727. Л. 59 об. Примеч. Н. Б. Алдониной.

²² Там же. Л. 32 об. Примеч. Н. Б. Алдониной.

уже не для нас с вами, старых сычей слабого здоровья и порядочно изжившихся!"²³»

Об одном из вечеров в доме Д. Ф. Харламовой, очевидно, в Андреевском (Заудобо), сохранилась запись местного помещика Ф. Л. Трефурта (Трефорта; Леонтьевское). Он в письме к А. В. Дружинину дал описание торжества, во время которого местные помещики решили поднести гдовскому судье Л. Н. Оболянинову памятный кубок. – Изготовлением его озабочился А. В. Дружинин. Он представил собранию через Ф. Л. Трефурта рисунок кубка в исполнении ювелира Сазикова. Речь шла также о сборе денег на эту реликвию. Ф. Л. Трефурт предлагал А. В. Дружинину дополнительно сделать литографированное изображение кубка с раскраской. Само по себе это было уже непростой задачей:

«Многоуважаемый и любезнейший
Александр Васильевич!

27-го числа был вечер Д. Ф. Харламовой, праздновали рождение Е. В. Хвостовой и там предъявил я рисунок кубка; все были в восторге и объявили, что он вполне соответствует своей цели²⁴. Все Вас очень благодарят за присылку и за Ваше старание. Я в тот вечер собрал до 150 р. сер.; но горе наше в том, что Афанасьев писал к Д. Ф. Харламовой, что кубка без разрешения высшего начальства поднести нельзя и просить должно через уездного предводителя при выборах. По моему мнению, это дело частное, потому что тут участвует не все дворянство и он не подносится от дворянства; но делать нечего, будем хлопотать. – Афанасьев, вероятно, не откажется попросить Л. А. Блока взяться за это дело или чтобы он обратился к К. А. Майеру, который имеет большой круг знакомых²⁵. Не худо вам поговорить и с

²³ РО ИРЛИ. № 9727. Л. 30. Данное письмо является ответом на послание Ливенцова от 5.10.(1859 г.) (Письма к А. В. Дружинину. С. 174). Примеч. Н. Б. Алдониной.

²⁴ Е. В. Хвостова – двоюродная сестра Д. Ф. Харламовой, дочь тетки Д. Н. Хвостовой.

²⁵ Л. А. Блок – сосед А. В. Дружинина по гдовскому имению. В тот момент занимал официальную должность в столице и слыл лицом вы-

Сазиковым: будет ли он согласен сделать надписи и проч. без разрешения начальства. Если Вы, посоветовавшись об этом деле, не встретите препятствия, то с Богом приступите к заказу. Кубок этот, по общему мнению, будет изящный, но надпись полагают сделать простую: Л. Н. О.²⁶ и потом подписи, потому что эмблема правосудия уже говорит, за что ему подносят. Деньги в задаток дадите из собранных у Вас, а остальные мы Вам вышлем. – Так как Вам нельзя заняться сбором, то пусть Афанасьев или сам съездит к гг. или попросит одного из Блоков взять на себя этот труд, более нам не к кому обратиться²⁷. – Насчет же сделки с Сазиковым, то я считаю ее уже конченною; если Вы были так добры с ним переговорить и он уже прислал рисунок с обозначением цены, веса и проч., то это окончательно. – Вам остается одно, согласно Вашему предложению, наблюдать за отделкою, а там Вы уже, верно, не откажетесь принять его и заплатить по условию; если последнее Вам затруднительно, то к тому времени мы все соберемся в Петербург и тогда легко будет кому-нибудь из нас с ним рассчитаться. – Теперь вот еще мое предположение: – Если соберем мы свыше 500 р. сер., то нельзя ли сделать хорошенькое подножье, покрытое малиновым бархатом с золотом и стеклянным колпаком (тогда футляра уже не нужно) и всем на память по одному экземпляру сего кубка литографированного и окрашенного с надписями на полях. – К новому году еду на вечер к Креберу, и там еще будем толковать, и надеюсь собрать и денег²⁸. – Вот, добрейший Александр Васильевич, все, что могу Вам на первый раз сообщить; Яков Ив[анович. – В. Б.] писал ко всем гг., в том числе и г. Шмидту²⁹.

сокопоставленным; К. А. Майер – зять Я. И. Мейера, известный медик, муж его сестры.

²⁶ Л. Н. О. – Л. Н. Оболянинов, судья. Друг А. В. Дружинина, Я. И. Мейера и Ф. Л. Трефурта.

²⁷ Афанасьев и Блоки – гдовские помещики.

²⁸ Кребер – очевидно, зять Я. И. Мейера, которого друзья намеревались навестить в преддверии Нового года. Ехать надо было в другой конец уезда, в имение Смурявево (Любимец).

²⁹ Н. К. Шмит – зять Д. Ф. Харламовой. Очевидно, Я. И. Мейер писал именно ему.

Маменьке Вашей прошу засвидетельствовать мое глубочайшее почтение и поздравления с новым годом, пожелать ей еще много лет встречать этот день в добром здравии. – Прощайте, многоуважаемый Александр Васильевич, будьте здоровы, поздравляю Вас с новым годом и желаю полного успеха в Ваших делах по журналу.

Душевно любящий Вас и уважающий

Ф. Трефурт.
Декабря 29-го дня
1856 года.
С. Леонтьевское»³⁰.

Ф. Л. Трефурт приводит также весьма характерный момент относительно помещика из Гверзно Мейера:

(4.07.1856). "Мой сосед [Я. И. Мейер. – В. Б.] что-то не в духе; он в тот день воротился от М-те Харламовой домой и, как слухи носят, не был принят, потому что дамы заметили при выходе из экипажа его шаткую поступь и велели ему сказать, что их нет дома. – Приятный сюрприз!"³¹

Владелец гдовского имения Моклочно А. Н. Обольянинов в 1860-1861 гг. пишет о Д. Ф. Харламовой уже в том плане, что она-де болела, выздоровела и катается на лошадях. Один раз он сообщает о подписке на журнал для М. Н. Харламовой, дочери хозяйки имения. Все говорит о том, что друзья знали об интересе Дружинина к Харламовой, которая была лично знакома с известными литераторами прошлого:

(25.12.1860). «Дарья Федоровна не может избавиться от головных болей, да и дочь ее вторит маменьке»³².

(3.03.1861). « Попрошу Вас при свидании с В. П. Печаткиным сказать ему, что от него из магазина очень неаккуратно высылают журнал; я подписался в ноябре – нарочно пораньше – на Отечественные Записки, Солдатскую Беседу на 860 и 61 года и

³⁰ Письма Трефурта Ф. Л. к Дружинину А. В., 1854, 1856. 16 л. // РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Д. 239.

³¹ Там же.

³² А. Н. Обольянинов – А. В. Дружинину // Письма к А. В. Дружинину (1850-1863). М., 1948. С. 228.

Рассвет для М. Харламовой, и до сих пор не выслано еще ни одной книжки. Лев хотел писать в магазин – не знаю, исполнил ли; а я обращаюсь к Вам, как человеку, который может из желания добра передать г. Печаткину о неисправности служащих у него, от чего магазин никак не выиграет»³³.

(30.03.1861). «Дарье Федоровне было лучше по последним известиям недели с полторы тому назад»³⁴.

Дочка Дарьи Федоровны Харламовой Мария Николаевна Шмит в 1901 г. на ст. Удельная под С.-Петербургом дословно записала «Детские воспоминания» матери, которые они назвали «Еще несколько слов о Грибоедове». – Это рассказ о самом писателе, составе семьи П. Н. Ахвердовой, о княжне Нине Чавчавадзе и об образе жизни в Тифлисе старого времени. Начинаются воспоминания фактами начала жизни самой рассказчицы.

Мемуары Д. Ф. Харламовой в изложении М. Н. Шмит по праву входят в золотой фонд русской мемуаристики начала XX века. Впервые отрывок из них был опубликован советским литературоведом Ираклием Андрониковым в 1955 г.³⁵ Вот же начало этих самых воспоминаний, которые полностью можно найти в интернете:

«Часто помещаемые в литературе воспоминания об Александре Сергеевиче Грибоедове побудили и меня, 84-летнюю старуху, воскресить в своей памяти все, что только об нем помню, а помнить есть что, так как в доме моей матери в Тифлисе он был ежедневным гостем. У нас зародилась и развивалась его любовь к княжне Нине Чавчавадзе, и в нашем же доме сделался он счастливым женихом, позабыв на время свою ипохондрию. К сожалению, во время всех этих событий я была совершенно маленькая девочка; мне было около 12 лет, когда его убили; вот почему воспоминания мои ограничены.

Родилась я в Тифлисе в 1817 году, где мой отец командовал артиллерией <Отдельного Кавказского корпуса>, после его смерти, в 1820 году, мать осталась жить в Тифлисе, где у нас на

³³ А. Н. Оболянинов – А. В. Дружинину // Там же. С. 230.

³⁴ Там же. С. 231.

³⁵ Андроников И. Л. Лермонтов в Грузии. М., 1955. С. 248-255.

склоне горы, близ потока Салылак <Сололаки>, был дом и чудный, волшебный сад.

Мать моя была та самая Прасковья Николаевна Ахвердова, об которой всегда упоминается во всех биографиях А. С. Грибоедова. Она была необыкновенно гостеприимная, любезная, образованная и талантливая женщина, и дом ее был средоточием всего культурного общества Тифлиса в продолжение 10 лет. Мода и жажда почестей и наград манила много военной золотой молодежи на Кавказ, перебывали там и князь Ал. Ар. Суворов, (помню) и графа Самойлова, и Бутурлина, и Веригиных, и Арсеньева, и Симборского, и много других, одним словом, по 2 или по 3 офицера из каждого гвардейского полка. Каждый из них делал визит моей матери и затем и бывал почти ежедневно. И либеральная статская молодежь из будущих декабристов тоже навещалась на Кавказ и бывала у матери, особенно часто, кажется, В. К. Кюхельбекер – давнишний друг нашей семьи; я, впрочем, его не помню, знаю это только по рассказам. После 25 года были отправлены проветриться многие слегка замешанные декабристы: из них помню двух – Рынкевича и Искрицкого. Около 1829 года посетил и обедал у нас и Александр Сергеевич Пушкин, я его превосходно помню, хотя это было в смутное для нас время, после смерти Грибоедова. По рассказам, Грибоедов, приехав в Тифлис около 22 года, сейчас же сделался героем, дрался на дуэли с Якубовичем (будущим декабристом) и, по всей вероятности, уже тогда познакомился с моей матерью. Сохранилось письмо от 1827 года, где он извиняется пред ней в неисполненном, из-за нервного припадка, поручении. Я лично начала его помнить лет 9-ти, когда он вернулся – после долгого отсутствия из Тифлиса, почти ежедневно обедал у нас, а после обеда играл нам, детям, танцы. А детей нас было много, чуть не маленький пансион двух возрастов. К старшему принадлежали: дочь от первого брака моего отца Софья Федоровна, впоследствии замужем за Н. Н. Муравьевым-Карским, и брат Егор Федорович, бедная племянница моего отца Анна Андреевна Ахвердова, и приходили для совместного ученья знаменитая княж-

на Нина Чавчавадзе и княжна Мария Ивановна (Маико) Орбелиани»³⁶.

Работая в 2017 г., летом, в Отделе рукописей РНБ в С.-Петербурге, я не надеялся на сенсационные находки. Как я и предполагал, там хранились в мизерном количестве письма А. В. Дружинина, а также супругов П. П. и А. И. Коновницыных, гдовских помещиков. Хранились там также малым числом и письма А. С. Шишкова, который был в родстве с обитателями имений Б. и М. Сижно, а также Щепца. Между тем, в один из приездов в северную столицу я неожиданно для себя обнаружил в ОР РНБ неизвестное специалистам письмо сиженской помещицы Дарьи Федоровны Харламовой, которое предварялось письмом ее дочери, Марии Николаевны Шмит.

Надо сказать, что при ознакомлении с означенными документами, я сразу почувствовал историческую удачу. Вот же бесценные для отечественной истории раритеты: первое – короткое – письмо М. Н. Шмит и второе – уже исполненное старческим почерком – самой Д. Ф. Харламовой. Интересно, что в письмах указан конкретный адрес их проживания – ст. Удельная, 34:

«По поручению Д. Ф. Харламовой, рожденной Ахвердовой, и по указанию одного из господ служащих в редакции "Нового времени" позволяю себе переслать в редакцию журнала "Исторического вестника" воспоминания Д. Ф. об Александре Сергеевиче Грибоедове, которого она знала лично. Надеюсь редакция указанного журнала рассмотрит и если найдет достойным напечатать эти воспоминания. Если же они не годятся для "Исторического вестника", то нельзя ли будет передать их в "Новое время" для рассмотрения и ими возможного напечатания. За ответом явлюсь лично.

М. Шмит.

XV/XI 1901 г.

Финн. жел. дор.

Станция Удельная

34»³⁷.

³⁶ Харламова Д. Ф. Еще несколько слов о Грибоедове // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980.

«В редакцию Исторического вестника

По поручению моему, дочь моя вдова тайного советника М. Н. Шмит послала 13 ноября 1901 года заказным письмом детские воспоминания мои о А. С. Грибоедове. 1-го декабря она заходила в редакцию "Нового времени" надеясь получить ответ.

Один из господ служащих в означенной редакции обязательно справился, но сказал ей что ответа не имеет и обязан ей написать, но пока не сделал этого. Вот почему я решилась беспокоить редакцию личным письмом, что мне весьма трудно.

Прошу дать мне ответ который меня очень интересует.

Живу с дочерью по Фин. жел. дор, станция Удельная, Удельный проток, № 34.

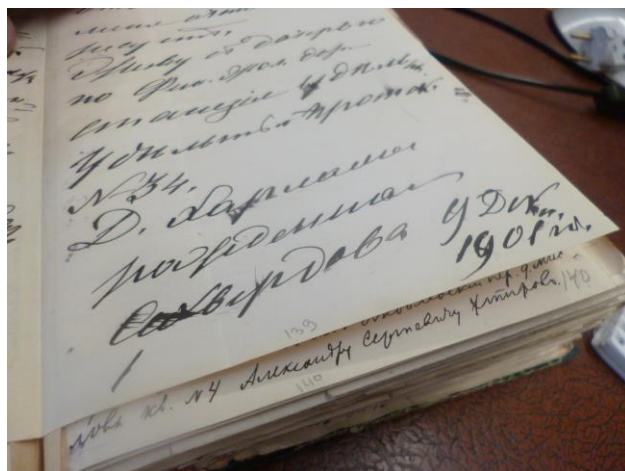
Д. Харламова
рожденная
Ахвердова
9 дек.
1901 год»³⁸.

По каким-то причинам в «Новом времени» в 1901 г. рукопись Д. Ф. Харламовой не была опубликована. Не была она опубликована и в журнале «Исторический вестник». Она вообще никогда при жизни мемуаристки не была опубликована, и, видимо, в С.-Петербурге ее попросту утеряли. Как она со временем оказалась в Москве в Театральном музее им. Бахрушина, до сих пор остается невыясненным.

Следует также сказать здесь о зяте Дарьи Федоровны Харламовой – Никите Конрадовиче Шмите, который также был родственником Лермонтова по линии гдовского землевладельца Никиты Васильевича Арсеньева, директора Императорского Воспитательного дома в С.-Петербурге.

³⁷ РНБ. ОР. Архив С. Н. Шубинского. Оп. 1. Д. 87. Л. 138-139. Харламова [рожденная Ахвердова] Д[арья Федоровна]. Письмо Сергею Николаевичу Шубинскому. 9.12.1901.

³⁸ Там же.

ОР РНБ. Автограф Д. Ф. Харламовой

Сегодня становятся известны некоторые обстоятельства жизни жены Шмита – Марии Николаевны Шмит (урожд. Харламовой), которой досталась нелегкая доля – скорбные дни безденежья и утеря родового гнезда, сразу двух имений – Малое Сижно и Андреевское (Заудобо), которые были заложены еще ее отцом в 1846 г.

О проблемах мужа Марии Николаевны пишет исследователь немецкой диаспоры М. Т. Валиев. Впрочем, его рассказ надо предварять рассказом сравнительно безоблачного состояния семьи, когда Никита Конрадович служил ярославским губернатором, а затем гдовским земским деятелем, а затем состоял уже и сенатором. В связи с этим я приведу здесь практически целиком главу о Н. К. Шмите из моей рукописи «Сижно»:

«В 1871 г. в Сижно было открыто церковное попечительство. Возглавил его на первых порах – Никита Конрадович Шмит (1833-1898), зять Д. Ф. Харламовой. Это был во многом примечательный человек, жизнь которого еще предстоит исследовать.

Никита Конрадович Шмит также был родственником Лермонтова по линии гдовского землевладельца Никиты Василье-

вича Арсеньева, в 1815-1828 гг. директора Императорского Военно-сиротского дома³⁹.

*Императорский Военно-сиротский дом.
Современный адрес: Санкт-Петербург, Московский пр., 17*

По линии матери, Елены Никитичны Шмит, он был внуком Никиты Васильевича Арсеньева, двоюродного деда Лермонтова, т. е. – был троюродным братом поэта. Родившись в 1833 г., он, правда, знаком с ним не был.

Отец его, Конрад Карлович Шмит (фамилия их писалась также и "Шмидт") был гвардии подпоручиком.

Н. К. Шмит служил, начиная с 1851 г. В 1854 г. он уже подпоручик, проживал в С.-Петербурге, на Торговой улице, в доме № 9; в 1867-1868 гг. – капитан, проживал в С.-Петербурге, в Глухом пер., д. 14; с 1874 г. – действительный статский советник, с 1877 г. – губернатор г. Ярославля, с 1879 г. – вице-директор Департамента полиции в Министерстве внутренних дел, управляющий III Отделением, с 1880 г. – тайный советник и сенатор. Похоронен в С.-Петербурге, на Смоленском православном кладбище.

³⁹ Гл. VII. Управление Домом Н. В. Арсеньева // Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского Военно-сиротского дома, 1798-1898 гг. / сост. А. Н. Петров. СПб., 1898. С. 170-175.

В Ярославле исследователи собрали о нем все имеющиеся материалы, которые касались его пребывания на посту губернатора Ярославской губернии.

В должность губернатора Н. К. Шмит вступил в апреле 1877 г.

В это же время, в апреле 1877 г., разразилась война России с Турцией, а потому – губернатор и его супруга, М. Н. Шмит, инициировали в городе и губернии сбор средств и пожертвований на вооружение и поддержку семей воинов, защитников отечества. Тут же, 15.06.1877 г., Мария Николаевна образовала в городе Ярославский дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах:

"Этот комитет располагался непосредственно в доме губернатора на Волжской набережной и занимался сбором пожертвований и шитьем белья для армии. Помещение для мастерской также было выделено в доме губернатора. 18 августа под попечительством Дамского комитета был открыт лазарет на 25 человек при частном доме Гаранской. На его оборудование и обеспечение раненых офицеров всем необходимым в течение года было собрано 14 тыс. руб. В Ярославль стали прибывать первые поезда с ранеными. На первом поезде, прибывшем в губернский город 21 августа 1877 г., было доставлено 180 человек. Торжественную встречу организовала и провела М. Н. Шмит, присутствовали при этом губернатор Н. К. Шмит и владыка Ионафан, многие представители губернских учреждений и духовенства.

<...>

В Ярославле на средства жителей 30 сентября 1877 г. был открыт приют для болгарских сирот, в город привезли 11 девочек разных возрастов. В Петербург из Ярославля 9 октября были доставлены 2 больших, 2 средних и 5 малых колоколов, отлитых на заводе И. П. Оловянникова в подарок для города Тырново.

<...>

Под контролем губернатора в Ярославской губернии постоянно шел сбор пожертвований на приобретение морских судов добровольного флота и крейсеров. Осенью 1877 г. были созданы уездные попечительства для помощи нуждающимся семьям воинов. С благотворительными целями проводились различные

вечера и концерты, например, 6 ноября 1877 г. в зале Дома призрения ближнего прошел концерт в пользу Общества Красного Креста. Здесь выступал дирижер Н. Г. Рубинштейн, член Московского Императорского музыкального общества. Для слушателей были исполнены "14 пьес на рояле Беккера, специально привезенном из Москвы". Чистый сбор составил 760 руб. 56 коп. Списки лиц, сделавших пожертвования, а также перечень всех благотворительных акций в губернии печатала газета "Ярославские губернские ведомости". Подавая пример всем должностным лицам губернии, Никита Конрадович и Мария Николаевна Шмит вступили в Ярославское губернское попечительство для помощи семьям нуждающихся воинов.

Большой радостью для жителей Ярославской губернии были сообщения об успехах русской армии. Так, 8 ноября 1877 г. в Успенском кафедральном соборе в присутствии губернатора был отслужен торжественный молебен по случаю взятия крепости Карс.

<...>

В августе 1878 г. губернатор Н. К. Шмит встречал высоких гостей. Рыбинск 7 августа посетили два сына и два племянника императора Александра II: Их Императорские Высочества великие князья Сергей и Павел Александровичи и Константин и Дмитрий Константиновичи. Н. К. Шмит прибыл в Рыбинск 6 августа утром, а днем приехал епископ Ионафан. Дома и лавки города были украшены вензелями, флагами, коврами, зеленью и цветами. На набережной была устроена триумфальная арка из зеленых деревьев, сверху ее украшал российский герб. Губернатор признал Рыбинск готовым к встрече. Утром 7 августа губернатор, ярославский губернский предводитель дворянства В. В. Калачев, городские и уездные власти ждали гостей на пристани, набережная была полна народа. Их Императорские Высочества после торжественного приветствия осмотрели город. Хлеб-соль им подносил рыбинский городской голова.

<...>

В сфере просвещения в губернии в этот период были на подъеме земские школы. Если в 1871 г. начальными школами было охвачено 6% детей, то к концу 70-х гг. – уже 40%.

<...>

При губернаторе Н. К. Шмите не было крупных волнений крестьян и не бастовали рабочие промышленных предприятий. Единственной заботой губернатора и ярославских жандармских властей были продолжающиеся попытки народнической пропаганды.

<...>

Никита Конрадович Шмит недолго пробыл в Ярославской губернии и в декабре 1878 г. отправился к новому месту службы. В 1880 г. он стал сенатором. Умер, стоя на службе, 19 мая 1898 г. в Санкт-Петербурге, похоронен там же, на Смоленском православном кладбище⁴⁰.

Кстати, на сайте Интернет-портала архивной службы Ярославской области представлено "Дело о присвоении звания почетного гражданина города Ярославля ярославскому губернатору Н. К. Шмиту"⁴¹. С ним еще предстоит ознакомиться. Известно, между тем, что это было некогда первое дело подобного рода в Ярославле.

Применительно к Гдовскому уезду, к гдовскому своему дому, Н. К. Шмит занимал также активную жизненную позицию. Этот дом его в имении Заудобо достался ему в приданое за женой, М. Н. Харламовой, которая по закону имела ок. 3/4 всего состава имений родителей.

Никита Конрадович слыл в Гдовском уезде одним из самых активных земских деятелей. В 1865 г. он указан в Гдовском Мировом съезде как мировой посредник 2-го участка⁴², а в 1868-1870 гг. он был первым председателем Гдовского земства.

"Н. К. Шмит в 1871 г. был переизбран на второй трехлетний срок председателем земской управы Гдовского уезда, однако в

⁴⁰ Ярославские губернаторы, 1777-1917 : историко-биографические очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк. Ярославль, 1998. С. 245-253.

⁴¹ Дело о присвоении звания почетного гражданина города Ярославля Ярославскому губернатору Н. К. Шмиту [Электронный ресурс] // ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Т. 1. Д. 135 // Интернет-портал Архивной службы Ярославской области : [сайт]. URL: <http://af.yar-archives.ru/archive1/unit/10000559338> (дата обращения: 12.05.2019).

⁴² Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1865 г. СПб., 1865. С. 123.

январе 1872 г., по личным обстоятельствам, покинул занимаемый пост и председателем управы был избран А. И. Бландов⁴³. В знак благодарности перед Н. К. Шмитом, как указано в Отчете, "в память неусыпных и полезных трудов его в продолжение восьми лет в Гдовском уезде", был выполнен портрет Н. К. Шмита, который был вывешен в помещении земской управы.

Согласно Памятной книжке С.-Петербургской губернии на 1872 г., Н. К. Шмидт – гвардии отставной штабс-капитан, председатель съезда мировых судей Гдовского уезда. По Памятной книжке С.-Петербургской губернии на 1874 г. – почетный мировой судья Гдовского уезда, коллежский советник. По памятным книжкам С.-Петербургской губернии на 1882 и 1884 гг. – почетный мировой судья Гдовского уезда, тайный советник, в этом же документе на 1884 г. сказано, что Н. К. Шмидт – гласный Гдовского уездного земского собрания от землевладельцев на 1883-1886 гг.

Брат его, К. К. Шмит (1835-1894), генерал-майор, командир лейб-гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка, генерал-майор свиты, командир лейб-гвардии Павловского полка (1890-1891), генерал-лейтенант, начальник 7-й армейской пехотной дивизии (19.03.1877 – 18.05.1884)"⁴⁴.

Исследователь немецких фамилий М. Т. Валиев в своем очерке "Шми(д)ты – семейная сага"⁴⁵ приводит ценные для нас сведения о семье обитателей имений Сижно и Заудобо, которые, очевидно, в 1890-е гг. были проданы разбогатевшим крестьянам П. К. Громову (с. Скамья) и К. А. Антипову (д. Рожки):

⁴³ А. И. Бландов – владелец имения Вейно // Отчет земской управы Гдовского уезда за 1872 г. СПб., 1873. С. 123, 124.

⁴⁴ Усадьба Д. Ф. Харламовой [Электронный ресурс] // Гдовские усадьбы и их обитатели (из дневника гдовского помещика) : [сайт]. URL: <http://www.gdovuezd.ru/usadjba-d-f-harlamovoi.html> (дата обращения: 12.05.2019); Будько В. И. Сижно : рукопись. Сланцы, 2014-2019.

⁴⁵ Валиев М. Т. Шми(д)ты – семейная сага // Немцы в Санкт-Петербурге : биографический аспект, XVIII-XX вв. Вып. 11. СПб., 2018. С. 300-302, 308-310.

"Родословная роспись Шми(д)тов и их потомков

3-е поколение

<...>

1.3.5. Конрад Карлович Шмидт (1804? – 16.01.1887, С.-Петербург). Подпоручик. От второго брака. Жена: Елена Никитична Шмидт (ур. Арсеньева, ?-1883). Дворянка.

4-е поколение

<...>

1.3.5.1. Никита Конрадович Шмидт (29.10.1833, С.-Петербург – 19.05.1898, С.-Петербург). Тайный советник, сенатор. Жена: Мария Николаевна Шмидт (ур. Харламова, 1846 – 16.05.1916), дворянка.

5-е поколение

<...>

1.3.5.1.1. Елена Никитична Шмидт (13.10.1863-?).

1.3.5.1.2. Лидия Никитична Шмидт (1864-?). Муж: фон Майдель (1856-1917).

1.3.5.1.3. Николай Никитич Шмидт (23.07.1865 – 23.08.1889, С.-Петербург).

1.3.5.1.4. Римма Никитична Браиловская (ур. Шмидт, 14.04.1868, Дерпт, Эстония – 28.09.1959, Рим). Художница. 1-й муж: Федор Карлович Мейер. Брак заключен в 1890 г. Расторгнут в июне 1893 г. 2-й муж: Леонид Михайлович Браиловский (23.05.1867, Харьков – 07.07.1937, Рим).

<...>

Никита Конрадович Шмидт (1833-1898) – одна из самых интересных и загадочных фигур в родовой истории Шмидтов. Управляющий III Отделением МВД, губернатор Ярославской губернии, тайный советник, сенатор...

Никита Шмидт родился 29 октября 1833 г. в Санкт-Петербурге в семье гвардии Семеновского полка отставного подпоручика Конрада Карловича Шмидта и Елены Никитичны Шмидт. Восприемниками при крещении записаны его дядя (брат матери), штабс-капитан Емелиан Никитич Арсеньев, и его

бабушка Евдокия Емелиановна Арсеньева⁴⁶. Воспитание получил в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (позднее – Николаевское училище), по окончании которого в 1851 г. был произведен в прапорщики с определением в лейб-гвардии Семеновский полк. За десять лет дослужился до чина штабс-капитана и 30 мая 1862 г. был "по домашним обстоятельствам уволен от службы с мундиром".

Дальнейшую службу проходил в гражданском ведомстве почетным мировым судьей Гдовского округа, председателем Гдовской уездной земской управы.

В 1872 г. высочайшим приказом по Военному ведомству назначен для особых поручений к шефу жандармов генерал-адъютанту графу Шувалову 1-му⁴⁷, а 1 января 1873 г. – секретарем к главному начальнику III Отделения Собственной Его Императорского Величества (ЕИВ) Канцелярии⁴⁸. С 1 октября 1876 г. управлял Департаментом полиции исполнительной. С 3 апреля 1877 г. по 9 декабря 1878 г. был ярославским губернатором. И, наконец, 9 декабря 1878 г. был назначен управляющим III Отделением Собственной ЕИВ Канцелярии, кои обязанности исполнял до 14 мая 1880 г.⁴⁹

⁴⁶ 24. Герб рода Шмит внесен в часть 11 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 101. Л. 128): "Щитъ пересечень. В первой, лазуревой части, два серебряные накрестъ положенные съ золотыми рукоятъями меча. Во второй, серебряной части, зеленая съ тремя вершинами гора. Щитъ увенчанъ дворянскими шлемомъ и короною. Нашлемникъ: три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметь справа – лазуревый съ серебром, слева – зеленый съ серебром".

⁴⁷ ЦГИА. Ф. 536. Оп. 6. Д. 507. О внесении в дворянскую родословную книгу, 1791-1918. Л. 141. ... Шмита Александра Карловича. 12.12.1836 – 12.06.1861.

⁴⁸ Шувалов Петр Андреевич (1827-1889) – русский государственный деятель и дипломат, член Государственного совета. В 1861 г. начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III Отделением Собств. Его Имп. Величества канцелярии. В 1866-1874 гг. – шеф корпуса жандармов и главный начальник III Отделения.

⁴⁹ III Отделение занималось сыском и следствием по политическим делам, осуществляло цензуру, ведало политическими тюрьмами, позднее надзирало за революционерами и антиправительственно настроен-

Таким образом, Никита Конрадович Шмидт, кавалер высших российских орденов, тайный советник и сенатор⁵⁰, почетный гражданин городов Ярославля и Рыбинска, имел все основания для славного завершения успешного жизненного пути. Однако, достигнув высших чинов и наград империи, Никита Конрадович "прославился" и как человек необузданных страстей. Уже в солидных летах он проиграл все свое состояние и состояние жены, брал новые кредиты, закладывал имения и имущество, обращался за помощью к монарху и родственникам. В конце концов, по свидетельству жандармского генерала Новицкого, "прожив все состояние, однажды зашел в С.-Петербург в баню, где занял отдельный номер, покушался на самоубийство через кровопускание посредством надреза, но был предупрежден банщиком, который вынул его из кровяной ванны, чем и спас жизнь"⁵¹. Никита Конрадович был спасен, но уже не оправился от моральных и физических страданий и скончался в Санкт-Петербурге 19 мая 1898 г. Похоронен на Смоленском православном кладбище. В браке Никиты Конрадовича с дочерью коллежского регистратора Марией Николаевной Шмидт (ур. Харламовой, 1846-1916) родились дети Елена (1863-?), Лидия (1864-?), Николай (1865-1889) и Римма (1868-1959).

Из всех детей Никиты Конрадовича наиболее яркий след в истории оставила его младшая дочь Римма Никитична Шмидт (в замужестве Браиловская, 1868-1959). После короткого брака с поручиком лейб-гвардии Уланского полка Федором Карловичем Мейером, который по вине мужа был расторгнут в июне 1893 г., Римма в 1898 г. вышла замуж за русского архитектора и художника Леонида Михайловича Браиловского (1867-1937). Увлеклась живописью и добилась признания как автор пейзажей и жанровых картин, художник прикладного искусства. После 1917 г. семья Браиловских эмигрировала из России сначала в

ными общественными деятелями. В 1880 г. реорганизовано в Департамент государственной полиции при Министерстве внутренних дел. РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 900.

⁵⁰ Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов, 1711-1917 : материалы для биографий. СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. С. 20.

⁵¹ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М. : Молодая гвардия, 2007.

Константинополь, затем в Белград и с 1925 г. поселилась в Риме. Вместе с мужем перешла в католичество. Долгое время их дом был русским культурным центром. В 1945 г. Римма Никитична спасала русских эмигрантов-невозвращенцев от выдачи советской репатриационной комиссии. Похоронена рядом с мужем на римском кладбище Кампо Верано⁵²».

Подытоживая всё вышесказанное, следует сказать, что изучение жизни и деятельности гдовских родственников Лермонтова дает возможность предпринять еще многие и многие исследования. При этом надо отметить, что рядом с ними жили представители и других дворянских родов, судьбы которых в историческом плане также представляют большой научный интерес.

*Сижно. В Харламовском парке автор очерка
с экскурсантами из Санкт-Петербурга. 2019*

⁵² Сипягин А. Священник. Памяти друга // Заметки Русской духовной академии в Риме. Рим, 1937. № 9-10. С. 3; Валиев М. Т. Указ. соч. С. 300-302, 308-310.